

Это было уже достаточно шокирующе, но Ся Синчи все еще считал, что этого недостаточно. Он принял сидячее положение, наклонился в объятия Ли Чэньюаня и даже небрежно и интимно поправил его воротник.

Сцена на некоторое время застыла, и все были ошеломлены, как будто наблюдали ужасающее зрелище столкновения Марса с землей.

Никто не знал о характере мистера Ли. Ся Синчи, вероятно, думал, что его жизнь была слишком долгой.

До этого даже не упоминая о таком интимном контакте, просто иметь возможность присутствовать на одном банкете с ним было немалой честью.

Разве его не следует швырнуть на землю на месте?

Но Ли Чэньюань лишь слегка поджал губы и с легким безразличием наблюдал, какие еще возмутительные поступки он совершит.

Ся Синчи действительно оправдал ожидания и решительно взял холодную руку Ли Чэньюаня.

Затем он быстро повернул голову, чтобы посмотреть на Ся Юя, когда тот поднимался с земли, громко и с крайним возмущением сказав: "Ся Юй, я не позволю тебе говорить такие вещи о моем муже!"

"Я уже говорил, что будь то в болезни или в здравии, я хочу быть с ним. Не пытайся спровоцировать нас на разрыв!"

Сцена стала еще более безмолвной.

Быстрый мяч Ся Синчи яростно отразил скрытые слова, хотя никто не знал, что конкретно сказал Ся Юй перед тем, как его повалили на землю.

Такие слова, как "расстаться", приводили к бесконечным фантазиям.

Видимо что-то между этими двумя произошло. Независимо от того, как нежно он называл его, для них было невозможно быть такими близкими, как братья.

Когда присутствующие смотрели на Ся Юя, выражения их лиц постепенно становились более непроницаемыми. Ся Синчи вздохнул с облегчением. Конечно же, с огнем приходилось бороться огнем.

У одного только Ся Пинцзяня было бледное лицо, выглядевшее так, словно он хотел разорвать этого маленького ублюдка Ся Синчи на месте.

Он не только избил его драгоценного сына, но и заставил его понести такую большую потерю. Это было безумие.

Маленькие счеты в голове Ся Синчи вычисляли с молниеносной скоростью, и он знал, что может положиться только на Ли Чэньюаня.

Ся Синчи наблюдал за изменениями в выражении его лица с тех пор, как он сел к нему на колени.

Непостоянный большой злодей, казалось, не был недоволен его превышением полномочий и только спокойно смотрел на него от начала до конца.

Хотя этот взгляд был абсолютно ужасающим, он определенно был более надежным, чем злобные отец и сын Ся, которые хотели его убить.

Ся Синчи сделал глубокий вдох, чтобы подготовиться. Он продолжал держать холодную руку Ли Чэньюаня, бездумно согревая ее, и сказал с любовью: “Мистер Ли, ты веришь в любовь с первого взгляда?”

— Как главный злодей, босс, вы должны спасти меня, или я буду забит до смерти, когда вернусь домой сегодня вечером.

“Как только я увидел тебя.....”

Ся Синчи не закончил свою фразу, так как внезапно увидел, что Ли Чэньюань отвел свой пристальный, наводящий ужас взгляд. Он изменил свое отношение быстрее, чем перевернул страницу книги, и его настроение, казалось, сразу улучшилось.

В его глубоком голосе был намек на улыбку, когда он прошептал на ухо Ся Синчи: “Я верю”.

Ся Синчи: “.....?”

У него не было времени отреагировать на это странное направление сценария, и он только почувствовал, как все его тело стало невесомым!

Невероятно, но Ли Чэньюань поднял его и понес!

На виду у всех Ли Чэньюань выглядел не так, как будто он был здесь, чтобы обручиться, а

скорее как похищающий невесту.

Все были полны шока и удивления. Несмотря ни на что, они никогда не представляли, что Ли Чэньюань действительно выйдет замуж за кого-то из уже распадающейся семьи Ся.

Давайте поговорим о неловких ситуациях этих двух сыновей — тот, кто был хорошо образован и воспитан в достатке, не был его собственным сыном, но его биологический ребенок рос в нищете и дикости и был просто неподходящим.

Ся Синчи был особенно сбит с толку. Он просто хотел, чтобы Ли Чэньюань не разорвал помолвку на месте и одолжил титул “жениха”, чтобы поддержать его, чтобы не вернуться и не быть избитым до смерти отцом и сыном Ся.

Вкупе с плохой игрой, когда он только что забил мяч в свои ворота, кто бы мог подумать, что события будут развиваться в таком странном направлении?

За короткое время его уже дважды носили на руках.

Он не знал, было ли это намеренно или нет, но Ли Чэньюань вообще не был устойчив, как будто он мог в любой момент уронить Ся Синчи на землю.

Это вызвало у Ся Синчи подсознательное желание обнять его за шею, пристегнув к себе “ремень безопасности”, как он сделал в ванной.

Но в настоящее время он уже знал, что это был большой босс-злодей. Он вообще не осмеливался действовать опрометчиво и только осмелился осторожно и молча схватить Ли Чэньюаня за рубашку.

Легкий, холодный аромат все еще витал в его носу, и, казалось, в этой мощной и пугающе опасной ауре была какая-то надежность, похожая на убежище.

Чтобы сосредоточиться среди хаоса и замешательства, Ся Синчи смотрел только на пуговицу рубашки этого человека.

В глазах посторонних это выглядело так, как будто он интимно прислонился к объятиям мистера Ли.

Не обращая внимания на следующую церемонию помолвки, Ли Чэньюань взял обручальное кольцо у секретаря, неторопливо и спокойно надел его на средний палец Ся Синчи.

Вместо того, чтобы носить кольцо, это было больше похоже на ношение наручников.

Как только он его надел, он застрял.

Затем он понес Синчи и повернулся, чтобы уйти, оставив шокированную толпу позади.

- - -

“.....Мистер Ли, почему вы это сделали ?”

Когда они покидали банкет по случаю помолвки, небо было совершенно темным.

Ся Синчи нервно смотрел на ночную сцену столицы, проносящуюся за окном автомобиля, действительно не в силах понять, почему его насильно похитили.

Никто не произнес ни слова, и долгое время царил тишина. Как раз в тот момент, когда Ся Синчи подумал, что он не ответит, он услышал, как Ли Чэньюань сказал с фальшивой улыбкой: “Любовь с первого взгляда”.

Ся Синчи: “.....”

Никто не поверил бы этому ответу, если только они не были сумасшедшими. То, что черствый и безжалостный злодей влюбился в прохожую из пушечного мяса с первого взгляда, было менее вероятно, чем в банкомат, выплевывающий бесплатные банкноты.

Он неоднократно наступал на мины сегодня, в дополнение к смерти и хаосу той ночью, когда он переселился в книгу, а сейчас его насильно похитили —

Тогда следующим шагом должна быть кровавая, ужасающая пытка, ах!

Ся Синчи немедленно содрогнулся от картины, которая сформировалась в его голове.

Он вспомнил одно из своих самых глубоких воспоминаний о сцене, описанной позже в книге:

Когда Ли Чэньюань заболел, он был так слаб, что едва мог стоять, но даже сидение в инвалидном кресле не могло помешать ему сойти с ума.

Сопровождаемый телохранителями и помощником, толкающим инвалидное кресло, он держал иглу в одной руке, смеясь, когда другой рукой медленно пускал кому-то кровь.

Затем он выбросил человека в океан на корм акулам, улыбаясь, наблюдая сцену из безумного фильма ужасов с окровавленным морем.

В этой книге, где моральные ценности были искажены, концепция правовой системы в обществе была довольно слабой, и было почти невозможно урезонить сумасшедшего злодея.

Ся Синчи тут же задрожал от страха.

У него всегда была дурная привычка: чем более нервным и робким он был, тем больше не мог контролировать свой рот, не в силах удержаться от разговора, чтобы разрядить атмосферу:

“Сэр, хотя я не хочу забывать эту любовь..... И не хочу потерять вас. Я больше не осмелюсь случайно говорить о любви с первого взгляда”.

“Я умоляю вас, сэр, забудьте о Ся Синчи у озера Дамин, [1] просто позвольте мне самому прыгнуть в озеро, хорошо? По крайней мере, в нем не будет никаких акул.....”

Ли Чэньюань проигнорировал его лепет, просто откинувшись на спинку сиденья и закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

Чем больше Ся Синчи думал, тем больше ему становилось страшно. В безмолвной машине было слышно только его сердце, бьющееся как барабан.

Было невозможно попросить большого злодея отпустить его.

Ся Синчи принял решение, и, болтая, он продолжил разыгрывать комедию. Затем он тихо опустил голову, чтобы изучить кнопку блокировки на этом "Роллс-ройсе" —

Как раз в тот момент, когда автомобиль слегка притормозил перед красным светом впереди, Ся Синчи немедленно нажал кнопку разблокировки, нажал на ручку двери и молниеносно выскочил из машины!

Затем, бах, все его тело врезалось в неподвижную дверь машины.

Ся Синчи: .....?

Я не знаю, уместно ли говорить mmp[2], но он не мог не выругаться.

Услышав этот звенящий звук, Ли Чэньюань, который упорно отказывался слушать, наконец открыл глаза и повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Хотя его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным, в тот момент, когда они посмотрели друг на друга, Ся Синчи ясно увидел мгновенную вспышку гнева и насилия в его глазах.

— Так вот как он выглядел, когда был по-настоящему зол.

Эта мысль мгновенно возникла в голове Ся Синчи. Даже предыдущие грубые слова и ласки не разозлили его так, как попытка выпрыгнуть из машины и убежать.

Воображаемый хвост Ся Синчи внезапно испуганно раздулся. От пристального взгляда Ли Чэньюаня у него онемела голова, и он сказал с сухой улыбкой: “Я.....проверял качество двери для вас. В конце концов, безопасность вождения очень, очень важна”.

“Я не ожидал, что качество будет таким хорошим, хахаха.....ха.”

Водитель Сяо Ву услышал шум на заднем сиденье и не осмелился заговорить. Он мог только восхищаться в своем сердце:

Как и ожидалось от мистера Ли, детские замки на дверях, которые он установил заранее, действительно сработали, и двери нельзя было открыть изнутри автомобиля.

Давление воздуха в машине становилось все ниже и ниже, практически выбивая дыхание из людей.

Секретарь Е, сидящая спереди, молча оглянулась в зеркало заднего вида, но тогда она встретила темный, холодный взгляд своего босса, быстро отвернув голову, больше не осмеливалась подглядывать.

Ли Чэньюань всегда был темпераментным, и вывести его из себя можно за секунды.

“Ся Синчи”. Это был первый раз, когда он назвал его полное имя. “Куда ты снова пытаешься убежать?”

Его голос был от природы низким, с врожденной злобностью и чувством подавленности, особенно когда он был в плохом настроении.

Ся Синчи не мог не отвлечься от паники. Что это было “снова”?

Может быть, хаос той ночи, когда он переселился, тоже можно рассматривать как бегство?

Он серьезно? В то время только дурак не сбежал бы из такой ситуации, ах!

Прежде чем он успел заговорить, Ли Чэньюань фактически напрямую начал издеваться над ним, и расстояние между ними сократилось в одно мгновение.

Он был вынужден отступать снова и снова, пока, наконец, его спина не уперлась в дверь машины, и спрятаться было негде.

Кто бы мог подумать, что расположение минного поля злодея было таким особенным и странным, и что нечаянно наступить на него будет настолько страшно?

Ся Синчи был настолько напуган, что выглядел прямо как человек из известной картины “Крик”. На этот раз он даже подавил свои проклятия, не сказав ни слова, и мог только сжать правый кулак и думать, сможет ли он выиграть этот бой.

Когда у Ли Чэньюаня не было приступов гипогликемии, он мог легко уложить сразу несколько людей на землю.

Это показывало, что в его болезненную и хрупкую красивую внешность нельзя было слепо верить. Не говоря уже о том, что сейчас он постепенно восстанавливался, и драка с ним привела бы только к поражению.

Переднее окно в какой-то момент беззвучно закрылось, и просторное заднее сиденье мгновенно превратилось в почти герметичное пространство.

Это обжигающее дыхание становилось все ближе и ближе, Ся Синчи был прижат к углу машины. Он должен был смотреть прямо в безумные и ужасающие глаза большого злодея.

Атмосфера мгновенно стала напряженной. Перед лицом жестокого, безумного злодея было бы ложью сказать, что он не боялся.

Глаза Ли Чэньюаня были похожи на свирепого зверя, уставившегося на свою жертву, что определенно не было поведением нормального, трезвомыслящего человека.

Вот как он выглядел, если вывести его из себя.

Может быть, случайно сработал какой-то эффект бабочки, и брак не только растянулся без причины, но и Ли Чэньюань раньше времени сошел с ума?

Он же не захочет задушить его сейчас, не так ли? Как только возникла эта идея, Ся Синчи, который с самого начала был не очень смелым, перепугался еще сильнее.

Он нервно сжал кулаки, и что-то внезапно защемило у него между пальцами —

Это было то самое кольцо с бриллиантом в виде голубинового яйца, полностью усыпанное драгоценными камнями.

Как будто он достиг какого-то просветления, чудесный ореол вдохновения вспыхнул в его охваченном паникой мозгу, и внезапно нашлось оправдание:

Он не может убить меня, потому что я его муж!

Достигнув просветления, Ся Синчи стиснул зубы и прямо схватил одной рукой воротник рубашки Ли Чэньюаня, другой прижимая его к задней части шеи. —

Потом закрыл глаза и крепко поцеловал его!

[1] Озеро Дамин является популярной живописной достопримечательностью в Цзинане, а также стало интернет-мемом. Например, "Конфуций у озера Даминг", "Вашингтон у озера Даминг" и т.д.

[2] 你妈, или mmr, буквально означает "твоя мама проститутка", но обычно используется вместо "сукин сын".

<http://bllate.org/book/16085/1439004>